

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Филатова Е. С.

СОЦИОНИКА И ГЕНЕТИКА

Обсуждается вопрос о том, в какой период развития происходит закладка психологического типа человека. Высказываются аргументы в пользу генетического подхода.

Ключевые слова: соционика, юнговский психотип, генетика.

Один из постоянно дискутируемых вопросов среди социоников и психологов — это вопрос о том, когда происходит закладка и формирование психотипа человека? Являются ли юнговские психотипы генетически детерминированными или формируются в разные периоды развития, включая и пренатальный период, под влиянием окружающей среды и воспитания? Высказываются разные соображения, которые отражены в ряде публикаций [1–3, 5–7, 9–14].

Здесь уместно привести фрагмент из работы В. В. Зеленского, одного из самых известных в нашей стране исследователей наследия К. Г. Юнга [16, с. 674]:

«Юнг возражал против той мысли, что личность полностью детерминирована ее опытом, обучением и воздействием окружающей среды. Он утверждал, что каждый индивид появляется на свет с «целостным личностным эскизом...., представленным в потенции с самого рождения» и что «окружающая среда вовсе не дарует личности возможность ею стать, но лишь выявляет то, что уже было в ней (личности) заложено»¹.

В этом отрывке — прямое указание на позицию Юнга по поводу того, чему следует отдать предпочтение в вопросе о том, является ли психотип врожденным или воспитанным средой. Этот взгляд принципиально отличает позицию Юнга от той, которой придерживался Фрейд, полагавший, что человек рождается без каких-либо психологических следов, обладая лишь врожденными инстинктами, и его психика формируется исключительно под влиянием окружающей среды.

Скажу сразу, я являюсь сторонницей генетического подхода и уверена, что ребенок рождается с уже заданными врожденными свойствами, которые позднее проявляются под действием условий жизни. Самое простое соображение, свидетельствующее в поддержку этой точки зрения, таково: если тип можно **воспитать**, то почему бы его при необходимости не **перевоспитать**? Измените условия жизни, и психотип получится другим! Если в семье нет совместимости — перевоспитайте себя или своего супруга! Человек оказался в профессии не на своем месте? Опять же, зачем менять работу, не проще ли поменять психотип! Однако такое **перевоспитание** невозможно, и кому, как не соционикам, это прекрасно известно из практики. Именно факт неизменности психотипа лежит в основе соционики и в основе ее теории интертипных отношений, которая отличает соционику от всех других типологий.

Говоря о врожденности тех или иных признаков, мы, как правило, подразумеваем их генетическую природу. В наше время всем хорошо известно, что такие признаки, как цвет глаз, волос, овал лица, ямочки на щеках или подбородке, предрасположенность к полноте и многие-многие другие физические и физиологические параметры, зависят от того или иного гена, а чаще — от сочетания нескольких или даже множественных генов. Все это уже достаточно подробно изучено, доказано, и примеры могут быть найдены в учебниках и многочисленной популярной литературе по генетике.

Посмею утверждать, что психотип человека, так же как и другие признаки (физические, физиологические), генетически детерминирован — то есть зависит от специфического

¹ Guardian, 27 января 1990 г.

набора генов, взаимодействие которых и ведет к тому разнообразию психотипов, которое мы наблюдаем среди людей, и которое описано соционикой.

Хочу сразу же внести ясность: говоря о генетической детерминированности психотипа, я вовсе не утверждаю, что условия окружающей среды не оказывают никакого влияния на формирование психики человека. Напротив, такие факторы, как воспитание, образование, этнические особенности и многие другие, исключительно важны, и их влияние на проявление того или иного психотипа многократно обсуждалось в соционической литературе. В то же время соционика продемонстрировала, что все эти факторы могут лишь до определенных границ изменять проявление того или иного психотипа, который сохраняется неизменным в течение всей нашей жизни. Это то же самое, как условия физической жизни, такие, как характер питания, жизнь в деревне или в условиях загрязненного города, занятия спортом, злоупотребление алкоголем и курение, — читатель сам может легко продолжить это список, — конечно же проявятся в физическом облике человека, как в его внешнем виде, так и в здоровье или нездоровье внутренних органов. Но при этом и костный скелет, и наличие этих самых органов — есть та данность, которая сохраняется до конца жизни.

Аргументом против генетического подхода происхождения психотипа, в частности, приводится тот факт, что у одних и тех же родителей дети имеют разные психотипы [2]. Полагаю, что такое мнение существует исключительно потому, что автор этой концепции не имеет грамотного представления о генетике.

Во-первых, тот факт, что дети имеют разные психотипы, как раз напротив, **свидетельствует в пользу генетического подхода**. Как иначе объяснить, что дети, находящиеся в одинаковых физических и психологических условиях своей семьи, демонстрируют разные, подчас совершенно противоположные психотипы? Условия жизни и воспитания, при всей их важности, не могут изменить психотип ребенка, так же как воспитанием невозможно изменить форму и цвет глаз, очертание рта, форму бровей или овал лица, — те признаки, которые определяются генетикой.

Во-вторых, каждый ребенок, действительно, наследует два набора генов — один от матери и второй от отца. Однако при формировании половых клеток происходит процесс так называемой генетической рекомбинации, ведущий к перекомбинированию, «перетасовке» отцовских и материнских генетических наборов. В результате, чем большее число генов определяет тот или иной признак, тем большее количество возможных генетических комбинаций существует. Умножьте это на количество всех признаков и вы получите, как минимум, тысячи различных вариантов. В результате каждый ребенок получает *свой собственный набор генов*, отличающийся не только от наборов генов родителей, но также и своих родных братьев и сестер. Исключение составляют однайцевые близнецы, развившиеся из одной оплодотворенной яйцеклетки и потому обладающие идентичными наборами генов.

А теперь давайте рассмотрим те данные, которые имеются в нашем распоряжении и, как мне кажется, свидетельствуют в пользу генетической природы психотипов. Для начала вернемся к результату, полученному мной и изложенному в предыдущей статье, — фенотипическому сходству людей, принадлежащих к одному элементарному типу [14]. Как мы помним, в ряде случаев это сходство настолько велико, что они мало чем отличаются от самых настоящих двойников. О чем это может свидетельствовать?

Во-первых, это говорит о том, что эти люди, похожие друг на друга больше, чем родные братья или сестры (исключение составляют однайцевые близнецы), имеют определенное генетическое сходство, — ибо фенотипические признаки генетически детерминированы. Во-вторых, проводя логическую цепочку, мы можем предположить, что их генетическая близость может не ограничиваться лишь генами, отвечающими за внешние признаки. Ну и, в третьих, высокая корреляция внешнего сходства людей с их психологическим сходством (принадлежностью к одному психотипу) косвенно указывает на генетическую природу самих психотипов.

Примечательно, что уже Юнг отмечал связь телесных и душевных признаков. В своей статье, опубликованной также в книге [16. С. 625], Юнг пишет:

«В действительности же взаимное проникновение телесных и душевных признаков столь глубоко, что по свойствам тела мы не только можем сделать далеко идущие выводы о качествах души, но и по душевным особенностям можем судить о соответствующих телесных формах...

...Простая констатация того, что определенные люди выглядят так-то и так-то, совсем ничего не будет значить, если она не позволит нам сделать вывод о соответствующем содержании. Мы только тогда будем удовлетворены, когда узнаем, какой вид психического соответствует определенным физическим качествам. Тело без психики нам ни о чем не говорит, так же как (...) душа ничего не может значить без тела».

Не правда ли, Юнг недвусмысленно связывает внешность с психическими свойствами человека? Несколько лет тому назад, в личной беседе директор Санкт-Петербургского Института Психоанализа, профессор М. М. Решетников рассказал мне о том, что ему встречалась работа кого-то из медиков, где было проведено исследование различных медицинских параметров двойников (не близнецов), и эти параметры оказались в значительной степени идентичны. К сожалению, Михаил Михайлович не смог вспомнить никаких координат этой работы. Поиски исследований по этой теме натолкнули меня на книгу врача В. И. Куликова. Во введении к своей книге «Индивидуальный тест «Словесный портрет» [5] Куликов пишет:

«Представляют несомненный интерес так называемые двойники, имеющие, наподобие однойцевых близнецов, одинаковый антигенный состав крови, повторяемость морфологии и психики».

Куликова эта проблема интересует с точки зрения совместимости тканей, поэтому он, в частности, приводит данные об идентичности многочисленных физиологических параметров двойников:

«При подборе идентичных фенотипов мы имеем возможность подбирать и практически одинаковые генотипы...

А чего проще фиксировать однородность генов по одинаковым морфологическим признакам? (...). А ткани универсального донора можно пересаживать любому реципиенту, без возникновения реакции отторжения...

Таким образом, наметились новые оригинальные пути решения проблемы совместимости тканей — давней мечты человечества».

Для нас наиболее интересны наблюдения тех исследователей однойцевых близнецов, которые также занимаются и соционикой. Мне известны две работы в этой области, авторы которых приходят к абсолютно противоположным выводам. В статье «Некоторые особенности мышления у близнецов, страдающих психическим инфантилизмом» врач Д. И. Иванов [3] сообщает, что изученные им однойцевые близнецы имеют одинаковые психотипы. В этой работе приводятся данные для 7 пар однойцевых близнецов: ЭИИ-ЭИИ — 4 пары, ИЭИ-ИЭИ — 1 пара, ИЛЭ-ИЛЭ — 1 пара, ИЭЭ-ИЭЭ — 1 пара. На основании своих исследований Иванов пишет:

«Во всех парах однойцевых близнецов наблюдалось не только определенное тождество клинических проявлений психического инфантилизма, но и полное сходство соционических типов. Высказано предположение о преобладающей роли генетического фактора в формировании типа информационного метаболизма над факторами окружающей среды и воспитания».

В статье В. В. Пятницкого «О генетическом детерминизме в соционике» [11] приводятся данные анализа, проведенного на двух парах однойцевых близнецов. В этой работе автор утверждает, что в обеих парах близнецы принадлежали к разным психологическим типам.

Конечно, и в одной и в другой работе (особенно Пятницкого) количество проанализированных пар слишком мало для серьезных выводов. Тем не менее, поскольку авторы приходят к противоположным результатам, логично предположить, что, либо при исследованиях где-то были допущены ошибки, либо мы имеем дело с отсутствием строгой корреляции между генотипом и психотипом. При этом замечу, что возможны также и другие причи-

ны появления разных психотипов однояйцевых близнецов. Они лежат в области эпигенетики — относительно нового направления современной генетики, изучающего наследуемые изменения, вызываемые механизмами, отличными от изменения структуры генов. Такие изменения могут оставаться видимыми в течение нескольких поколений живых существ. Однако при отсутствии каких бы то ни было серьезных данных здесь также возможны только предположения.

Кроме основного вывода статьи [11] хочу также обратить внимание на следующее замечание Пятницкого, которое я полностью разделяю:

«Несмотря на отрицательный результат, нельзя игнорировать корреляцию внешности и ТИМ (типов информационного метаболизма — прим. автора), наблюдаемую столь очевидно в ряде случаев. Поэтому автор еще раз подчеркивает необходимость более широких статистических исследований для получения ответа на вопрос о корреляции психического и генетического».

Не очень понятно только, почему господин Пятницкий не обратил внимание на мою книгу [14], в которой представлено около двух сотен фотографий, свидетельствующих именно об этой корреляции.

Кроме исследования внешнего сходства людей разных психотипов мною проведен также и анализ психотипов в семьях [13]. Было исследовано 105 семей, в которых были определены психотипы родителей и их детей. Мне удалось проследить отношение к матери у 136 детей и отношение к отцу у 108-ми. Оказалось, что более четверти детей находились в дуальных отношениях с их матерями и в тождественных с отцами — 25,7% и 28,7% соответственно. Учитывая, что полное число вариантов отношений равно 16, такое сильное отклонение вряд ли можно считать случайным. В нескольких семьях мне также удалось определить психотипы 21 внука, из которых 8 повторяли психотип кого-то из своих бабушек или дедушек. Здесь мне удалось проследить только одну вертикальную линию. Однако каждый внук имеет двух бабушек и двух дедушек, следовательно, вероятность повторения их психотипов увеличивается вдвое. Таким образом, мы видим, что наиболее часто встречается ситуация, когда психотипы внуков повторяют психотипы дедов. Конечно же, столь небольшое количество данных недостаточно для однозначных выводов, и мы можем говорить лишь об определенных тенденциях, требующих более глубоких исследований. Замечу, что И. О. Поповым [10] по моим экспериментальным статистическим данным проведен собственный анализ, который приводит его к выводу о том, что существуют закономерности наследования психологического типа.

За рубежом, в особенности в США, вопросу основ человеческой психики также уделяется большое внимание. Существуют даже специальные программы, изучающие влияние на психотип как воспитания и условий жизни, так и генетики. Описание этих данных заслуживает отдельного издания и не входит в задачи этой книги. Скажу лишь, что на современном этапе нет таких данных, которые бы могли однозначно ответить на вопрос, поставленный в начале этой главы: являются ли психотипы врожденными или формируются воспитанием и условиями среды. Поэтому сегодня мы можем говорить лишь о косвенных данных в поддержку той или иной точки зрения.

Очевидно, что после привлечения большей статистики мы сможем детально описать каждый из элементарных типов, точное число которых будет установлено в недалеком будущем. Нас ждет еще много открытий, но и теперь с большой долей уверенности можно говорить о том, что мы близки к пониманию того, что представляет собой человек. Следовательно, появилась надежда узнать, чем отличаются люди между собой в психической и физической основе, какова предрасположенность к заболеваниям людей разных элементарных типов, каковы совместимости тканей и какова, наконец, психологическая совместимость. Главное, что мы нашли путь, по которому можно эффективно приблизиться к решению всех этих проблем.

Вообще говоря, следовало бы обсудить и другие гипотезы о происхождении психотипов, которые существуют также и в соционике. Лучше всего это могут сделать сами авторы своих версий. Желающие могут обратиться к серьезной книге Анны Митрохиной «Об-

шая соционика», где достаточно подробно этот вопрос освещен.[7]. Здесь же мне хочется высказать лишь краткие замечания по поводу некоторых любопытных версий.

Одна из наиболее ранних работ о происхождении психотипов принадлежит А. Букалову [1], который выдвинул гипотезу, что психотип формируется в процессе пренатального² периода эмбриона и, следовательно, не имеет генной основы в своем возникновении. Конечно, идея очень красивая, но тогда совершенно непонятно, каким образом возникают элементарные типы и каким образом пренатальные матрицы влияют на их внешнее сходство. Правда, эта работа Букалова была опубликована до того, как вышла из печати моя книга [14], где отмечалось, что едва оплодотворенная яйцеклетка уже несет в себе определенную генетическую информацию, которая в дальнейшем при нормальном развитии плода не меняется и сохраняется после рождения ребенка.

В книге [7] также обсуждается гипотеза, принадлежащая Е. Ольковой [9], что психологический тип формируется в пренатальный период развития плода. При этом тип будущего ребенка связан с психологическим состоянием матери. Утверждается, что доминирующий настрой матери формирует психологический тип будущего ребенка, а именно: та функция Юнга, под воздействием которой более всего находилась женщина во время беременности, оказывается местом наименьшего сопротивления в психотипе ребенка.

Такая гипотеза вызывает ряд вопросов. Во-первых, любой человек ежедневно находится под действием всех восьми функций, в зависимости от обстоятельств. Достаточно внимательно проанализировать все свои действия даже в течение непродолжительного времени. Действительно, буквально каждый день с утра и до вечера своей обычной жизни мы вынуждены пользоваться всеми функциями Юнга: звонит будильник, надо вставать, не хочется. Приходится проявлять волевое усилие (●), чтобы очнуться ото сна и подняться. Далее мы совершаем обычный утренний туалет, завтракаем (○).. Выходя из дома, думаем, что нужно сделать за день, планируем рабочее время, встречи. (□). Дорога до работы часто оказывается также «заполнена» функциями Юнга — в общественный транспорт едва можно втиснуться, кто-то наступил на ногу, кто-то нахамил.... — здесь «как из рога изобилия» валяются разные функции, так как приходится протискиваться, отвоевывать себе жизненное пространство, приходится и «нажимать» ●, чтобы оказаться внутри, а не снаружи транспортного средства. Тут уже не обойдется без «обмена любезностями», которые надолго способны испортить настроение ■...

Если же вы — владелец собственного средства передвижения, то приходится нервничать и переживать из-за «пробок». ■. Завидев сотрудника автоинспекции, срочно приходится прикидывать, каков он, его настроение, можно ли ему «дать» и сколько ▲. А тут, вдруг, как назло, — прокололи шину, приходится срочно ставить «запаску» ■. Все, поехали, можно и немного расслабиться, все равно на работу уже опоздали, но лучше придумать какую-то историю, желательно, романтического характера △, ведь начальница — женщина. Все, приехали, и, прежде всего, необходимо сказать комплимент секретарше □, чтобы узнать настроение начальницы и чем грозит опоздание...

А ведь наш герой даже и не приступил еще к работе,... — читатель сам может все это продолжить с любыми подробностями, которые у него самого найдутся в изобилии. Мы

² Пренатальный Период Развития. Происходит от лат. prae — перед + natus — рождение. Стадия внутриутробного развития плода, которое затрагивает и психическое развитие. Последовательно развиваются болевая чувствительность, температурная, сенсорная чувствительность, в частности, к звуковым раздражениям, а также моторика. На последних месяцах беременности рецепция и моторика находятся на достаточном уровне физиологической и функциональной зрелости, чтобы обеспечить адекватный прием экстероцептивной информации и двигательное реагирование после момента рождения.

Перинатальный Период Развития (синоним околородового период) — период от 28 недели беременности, включающий период родов и заканчивающийся через 168 часов после рождения. По классификации ВОЗ, принятой в ряде стран, П. п. начинается с 22-й недели беременности (когда масса плода достигает 500 г и более). Продолжительность П. п. различна и зависит от ряда факторов, определяющих наступление родов. Например, при преждевременных родах у ребенка, рожденного в 28 недель беременности, П. п. складывается из периода родов и первых семи суток жизни. [Психологическая энциклопедия]

еще не коснулись отношений с женой, детьми и многого другого, чем наша жизнь заполнена повседневно. И вы обнаружите, что все функции Юнга ежедневно и ежечасно присутствуют в вашей реальной действительности. А что касается доминирующих функций — то это всегда будут наиболее энергетически сильные функции — функции ведущего блока. Поскольку более чем в 25% случаев, по моим данным [13], мама производит на свет своего дуала — только в этом смысле и можно считать, что она формирует тип будущего ребенка, наделяя его таким психотипом, с которым ему обеспечена наиболее полная поддержка в детстве, а ей — в старости. Наверное, об этом позаботилась Природа, которая всегда действует в сторону сохранения любого вида.

Вызывает сомнение также и утверждение госпожи Ольковой о том, что однайцевые близнецы имеют разные психотипы. При этом сообщается, что об однайцевости новорожденных младенцев матери говорила акушерка, принимавшая роды, в то время как этот факт может установить только генетическая экспертиза. Поскольку сама эта экспертиза является очень дорогостоящей процедурой, у нас ее до последнего времени делали исключительно в редких случаях и только по медицинским показаниям.

Я уже не буду говорить о том, как можно было определить без ошибок психотипы 100 женщин и их детей, то есть более двух сотен человек. Практикующие соционики прекрасно знают, как не просто это установить, определение психотипа до сих пор бывает камнем преткновения даже для опытных специалистов. А установление доминирующего настроения — достаточно произвольная процедура, поскольку человек может иметь любой настрой, который и в течение дня меняется неоднократно, не говоря уже о том, чтобы сохраняться все девять месяцев беременности.

Существует также версия о том, что психотип «включается» в момент рождения. При этом дается ссылка на Юнга о том, что человеку *«недоступно знание природы досознательной психической предрасположенности, позволяющей ребенку реагировать по-человечески»*. А в момент рождения все меняется. Опять-таки никаких серьезных оснований для таких выводов не приводится, хотя предположение вполне представляется разумным.

Что тут можно сказать? Юнг еще не знал о работах Грофа, в которых достаточно убедительно описаны эти реакции. Но здесь же возникает вопрос, а как в таком случае могли формироваться квадральные установки психотипов пренатальными матрицами Грофа? Если человек еще не может реагировать по-человечески, то и влиять на него никак не получится. И снова хочется задать тот же вопрос: а внешность — форма носа, овал лица... как, тоже вдруг возникают в момент появления на свет или потом? Как в таком случае объяснить внешнюю схожесть элементарных типов?

Замечу, что все «внегенетические» версии основаны на вполне разумных, но все же — предположениях, а также в их защиту приводятся единичные либо сомнительные факты.

То обстоятельство, что для своих выводов о генетической версии происхождения психотипов я проделала огромную работу, которая представлена в виде двух сотен фотографий, дает мне основание для уверенности в *своем* подходе. Думаю, рано или поздно генетический подход будет подтвержден иными экспериментальными данными, — по крайней мере, я не нахожу в настоящее время другого объяснения полученному результату.

Здесь будет нелишним привести размышление авторов книги «Теории личности» Хьелла и Зиглера [15] о том, как они видят перспективы развития психологии в отношении изучения нейрофизиологических, биохимических и генетических основ личности.

В этом вопросе, который представляется чрезвычайно важным, мне кажется уместным просто процитировать авторов книги «Теории личности». Вот этот текст:

«По всей вероятности, современный этап развития науки будет отмечен как век биологии и как период, когда достижения поведенческой генетики, биохимии и нейрофизиологии повлияли на значительные и решающие изменения теоретических конструктов и методов психологического исследования(...) К счастью, большинство персонологов сегодня согласны, что индивидуальные различия частично коренятся в биологических процессах и генетической предрасположенности (Rowe, 1989). По мере увеличения наших знаний о биологической основе поведения и психических процессов в сочетании с развитием сложных

исследовательских проектов, кажется, сопротивление пониманию личности в терминах биологии и генетики будет сломлено». [15, с. 598].

Далее эти же авторы пишут, что уже сейчас можно утверждать, что в будущем современные данные о том, что многие проявления личности обязаны своим появлением биологическим и генетическим факторам, найдут свое подтверждение и дальнейшее развитие. И прогресс в исследовании личности пойдет по двум направлениям, как экспериментальному изучению биологических основ поведения, так и созданию концептуальных теорий о роли биохимии и генетики в поведении человека.

Вспоминаю любопытный эпизод, когда однажды я была в гостях у своих родственников. Там же находилась женщина — профессиональный психолог. Узнав, что я занимаюсь юнговской типологией, не будучи по образованию психологом, она весьма категорически высказалась по поводу моего предположения о генетическом происхождении психотипов Юнга: «Этого не может быть, как будете воспитывать, такой тип и получите. Все зависит от условий жизни, только они влияют на формирование характера человека».

Самое интересное, что в этой семье два ребенка — 7-летний сын, точная копия отца, известного в городе хирурга, по психотипу — ИЛИ, Критик. Он, кроме внешности, унаследовал и психотип отца, ИЛИ, он очень серьезный, с самого раннего детства любит книжки, пытается сложить кубик Рубика, всех просит поиграть с ним в шахматы. А 4-летняя дочь — совершенно другая, не похожа ни на маму, ни на папу. Мама — ИЭИ, Романтик, тонкая, хрупкая, очень изысканная женщина. Девочка же — очень ярко выраженный СЛЭ, Организатор, как кто-то удачно выразился, «с поступью командора». Тут не надо быть психологом, чтобы видеть, насколько ребяташки не похожи ни внешне, ни по характеру. Казалось бы — очевидный пример перед глазами, когда дети живут в одной семье, играют одними игрушками, читают одни книжки, общаются с одними родителями, бабушкой и дедушкой, но при этом совершенно разные. И этот факт никак не принимается во внимание. Видимо, так сильно действие образования, полученного еще в годы учебы, когда действительно считалось, что все зависит только от условий жизни.

И поневоле вспоминается сессия ВАСХНИЛ 1948 года, которая вошла в историю своим разгромом генетики в СССР, где последователи Лысенко, в частности, утверждали, что если собакам регулярно отрубать хвост, то через несколько поколений станут рождаться щенки без хвостов. Прослушав такого рода сообщение, биофизик Тимофеев-Ресовский сказал о том, что человечество существует тысячи лет, а женщины до сих пор рождаются девушками, — и таким образом привел неопровержимый аргумент в защиту генетического подхода.

О своих данных, свидетельствующих в пользу генетического подхода к вопросу о происхождении психотипов Юнга (более точно — элементарных вариантов каждого психотипа) я уже писала выше. Так что генетическая версия возникновения юнговских элементарных типов в соционике развивается в том же русле, что и мнение большинства персонологов в психологии.

Соционика и соционики

Будучи по своему базовому образованию физиком экспериментатором, я еще со студенческих лет привыкла во главу всех теоретических соображений ставить факты. Именно поэтому две из моих книг, а именно — «Соционика в портретах и примерах», а также «Личность в зеркале соционики» содержат большой экспериментальный материал, который позволил мне получить важные данные, основанные на реальных наблюдениях. Я уверена, что только на результатах экспериментов могут строиться различные теории.

По-моему, только научившись правильно определять психотипы, соционика всерьез станет наукой. Разве могла бы я получить результат «тонкой структуры» юнговских типов, если бы относилась к этому небрежно? А без такого подхода легко встать на один уровень с авторами книги «Ваш психологический тип» [8] наших отечественных приверженцев техники МВТИ В. Овчинникова, К. Павлова, И. Владимировой. В этой книге изложена позиция Д. Киерси [4], в которой, кроме технологии определения психотипов, рассмотрены также ин-

тертипные отношения и утверждается, что наиболее комфортными являются отношения людей, у которых **все четыре** дихотомии противоположны. И при этом авторы книги утверждают, что все их результаты соответствуют теории профессора Киерси и основываются на базе исследований тысяч людей! Полагаю, что это утверждение, во-первых, мягко говоря, сильно преувеличено, к тому же, если они действительно обнаружили где-то комфорт в отношениях, где все четыре дихотомии различны, то из этого следует только то, что психотипы были определены неверно. Ну, а что сами авторы [8] этой книги пишут о своей работе?

«... в течение трех лет мы обследовали большое количество людей (всего свыше шести тысяч) — школьников, студентов и преподавателей, военнослужащих, безработных, больных разными заболеваниями — и доказали, что опросник действительно выявляет наиболее существенные типологические признаки и позволяет без особых затруднений определить психологический тип.» И далее там же:

«Наша книга по существу не имеет с соционикой ничего общего».

Полагаю, что комментарии здесь излишни, — любой даже начинающий соционик понимает, что авторы цитируемой выше книги перепутали дуальные отношения с конфликтными. Но при этом — без особых затруднений они определяли психологические типы и на базе более шести тысяч респондентов получили подтверждение техники MBTI! И какое счастье, что их *«книга не имеет ничего общего с соционикой»!* И это конечно же потому, что авторы наверняка не удосужились серьезно отнестись к определению психотипов.

Справедливости ради, следует отметить, что позднее профессор Д. Кирси сам обнаружил свою ошибку и пересмотрел свою теорию. Полагаю, не без того, чтобы самым тщательным образом отнестись к определению психотипов, он убедился в конфликтности отношений, предлагаемых им ранее как наиболее комфортные. Что же, необходимо отдать должное профессору, наверное, такое признание далось ему не просто однако, отнесемся с уважением к его научной добросовестности и честности, которая, к сожалению, авторам [8] не свойственна.

А разве я могла бы получить «тонкую структуру» юнговских типов, если бы хотя бы одна дихотомия в каждом случае была определена неверно? Конечно же нет! После публикации книги [14] в 2001 году я надеялась, что найдутся соционики, которые так же, как и я, станут фотографировать людей, чьи психотипы определены ими достаточно надежно. И сейчас, уже по прошествии десяти лет с тех пор, мы могли бы совместными усилиями составить атласы лиц элементарных типов для всех психотипов, одновременно определив их точное число. И предъявить эти атласы мировой общественности, что, несомненно, вывело бы соционику на передовые рубежи, особенно, учитывая тот интерес, который проявляют во всем мире к вопросам связи внешности человека с его психологическими особенностями.

Однако не последовало не только никаких откликов, отзывов, но даже простых ссылок на мою книгу, в том числе и при обсуждении вопросов происхождения психотипов в разных соционических изданиях. Снова и снова, уже в течение десяти лет, продолжают обсуждаться эти вопросы, при этом моя работа вообще не упоминается, как будто ее просто не существует. Если эта книга и упоминается в ссылках, то — исключительно как популярное изложение соционики и — не более того. А то, что я получила «тонкую структуру», ряды элементарных типов? А то, что я впервые в мире показала, кто такие двойники? Неужели это такие незначительные факты, которые не стоят простого упоминания о них, даже если с моей интерпретацией и не согласны, но, учитывая, что для получения этого результата затрачен огромный труд, который пока еще никто из социоников не повторил. Может быть, я не доходчиво рассказала об этом? И меня соционики просто не поняли? А вот владельцы нескольких сайтов эту книгу немедленно выложили без моего разрешения в Интернете.

Самое интересное, что я получила массу отзывов, прямых и косвенных об этой работе от тех, кто всего лишь интересуется соционикой, но профессионально ею не занимается.

Академик РАЕН, профессор Соколов А. В (С-Петербург): «Вы — просто гениальная женщина!».

Доктор физ-мат наук, профессор Ольшевецкий Б. З (Новосибирск): «Да она одна проделала работу целого института...!».

Екатеринбург, участники семинара: «Эта работа достойна Нобелевской премии».

Психолог психоаналитик, автор серии книг Журавлев В. Н (С.-Петербург): «Я слежу за всеми Вашими публикациями, не пропускаю ни одной. Если Вам потребуется моя помощь — готов лечить Вас бесплатно».

Гражданин Германии Кук А. Э.: «Мало того, что в Ваших книгах есть все, что представляет интерес и чего нет у других, но это еще и описано очень просто и ясно. Так что, не думайте, что я обращаюсь к Вам случайным образом, я тщательно проанализировал все, что есть в Интернете по соционике и осознаю, что Вы — ведущий соционик, вне соционической конкуренции, и именно это обстоятельство определило мой выбор — предложение о сотрудничестве».

После того как я опубликовала в журнале С-Петербургский университет статью про соционику и поместила туда всего 8 пар двойников, — получила отклики:

— ректор университета профессор Вербицкая Л. А.: «Если Вы договоритесь с любым факультетом, чтобы Вам предоставили кафедру для чтения курса лекций, — ставку я обеспечу из ректорского фонда»,

— директор института физиологии при СПбГУ, профессор Кануников И. Е.: «Я хочу, чтобы Вы числились в моем институте, к сожалению, платить Вам не смогу, но все же готов зачислить Вас на ставку старшего научного сотрудника, чтобы Вы имели пропуск в Институт и доступ к библиотеке Университета», — десять лет назад и такое в нашей науке было.

Доктор биологических наук, Свиташев С. К., который уже 20 лет работает в области генетики, увидев, как я раскладываю свои фотографии в ряды элементарных типов, воскликнул: «Мать, так ведь это же — генетика!». Да, это — мой сын, который меня полностью поддерживает в этом убеждении. Правда, объяснил, что сейчас еще генетика не настолько хорошо развита, чтобы точно связать психотип с определенными генами, но считает, что лет через 10 -15 это будет уже возможно, — соционику мой сын, конечно же, прекрасно знает и, соответственно, знает, о чем говорит.

Я могла бы еще долго перечислять все отклики и менее титулованных респондентов, которые мне приходили по поводу публикации книги «Личность в зеркале соционики», думаю, что приведенного выше перечня вполне достаточно. Хочу только подчеркнуть, что я отнюдь не стремлюсь похвастаться, ибо действительно серьезно воспринимаю эти конечно же лестные для меня высказывания. К тому же, благодаря Интернету, все мои книги немедленно появляются на разных сайтах (я никогда и никому таких разрешений не давала, в итоге и я и издательства остаются без соответствующей оплаты) и, чего-чего — а уж мировой известности мне хватает, что называется «выше головы». Дело в другом. При таком количестве положительных откликов со стороны —

В течение десяти лет — ни одного отклика от социоников!

В этом просматривается какая-то определенная тенденция, как будто все сговорились игнорировать мою работу. Может быть, я преувеличиваю? А как же тогда понимать тот факт, что среди почти трех десятков известных имен социоников, которых перечисляет уважаемый мною господин Чурюмов в книге «Улыбка Чеширского кота», я своей фамилии вообще не нашла.

Ну что же, большинство людей уже сейчас знают работу Фрейда об ошибочных действиях и о причине такого рода действий — этим все сказано. Так что же, может быть, следует напомнить самой о себе?

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 1-2.
2. Ермак В. Д. Классическая соционика. — М.: Черная белка, 2009.
3. Иванов Д. А. Некоторые особенности мышления у близнецов, страдающих психическим инфантилизмом // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — № 6.

4. *Keirsey D., Bates M.* Please Understand Me. Character and Temperament Types. Gnosology Books
5. *Куликов В. И.* Индивидуальный тест «Словесный портрет». — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988.
6. *Митрохина А. Л.* Матрицы Грофа и квадральные ценности. // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — №3.
7. *Митрохина А. Л.* Общая соционика. — М.: Черная белка, 2010.
8. *Овчинников Б. В., Павлов К. В., Владимирова И. М.*, Ваш психологический тип. — СПб., 1994.
9. *Олькова Е. В.* Происхождение соционического типа, или Проблемы в наследство. — М., 2007.
10. *Попов И. О.* О наследовании соционических признаков. Технологический анализ статистики Е. С. Филатовой. — <http://socioniko/net/ru/articles/popov-nasled.html>.
11. *Пятницкий В. В.* О генетическом детерминизме в соционике. // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — №3.
12. *Удалова Е. А.* Об исследовании происхождения соционического типа. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2008. — №2.
13. *Филатова Е. С.* Соционическая статистика для 299 женщин, мужчин и их детей // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 6.
14. *Филатова Е. С.* Личность в зеркале соционики. — СПб.: Б. С. К, 2001.
15. *Хьюелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. — СПб.: «Питер», 1997.
16. *Юнг К. Г.* Психологические типы. — СПб.: Ювента; М.: Прогресс-Универс, 1995.

Статья поступила в редакцию 18.02.2011 г.